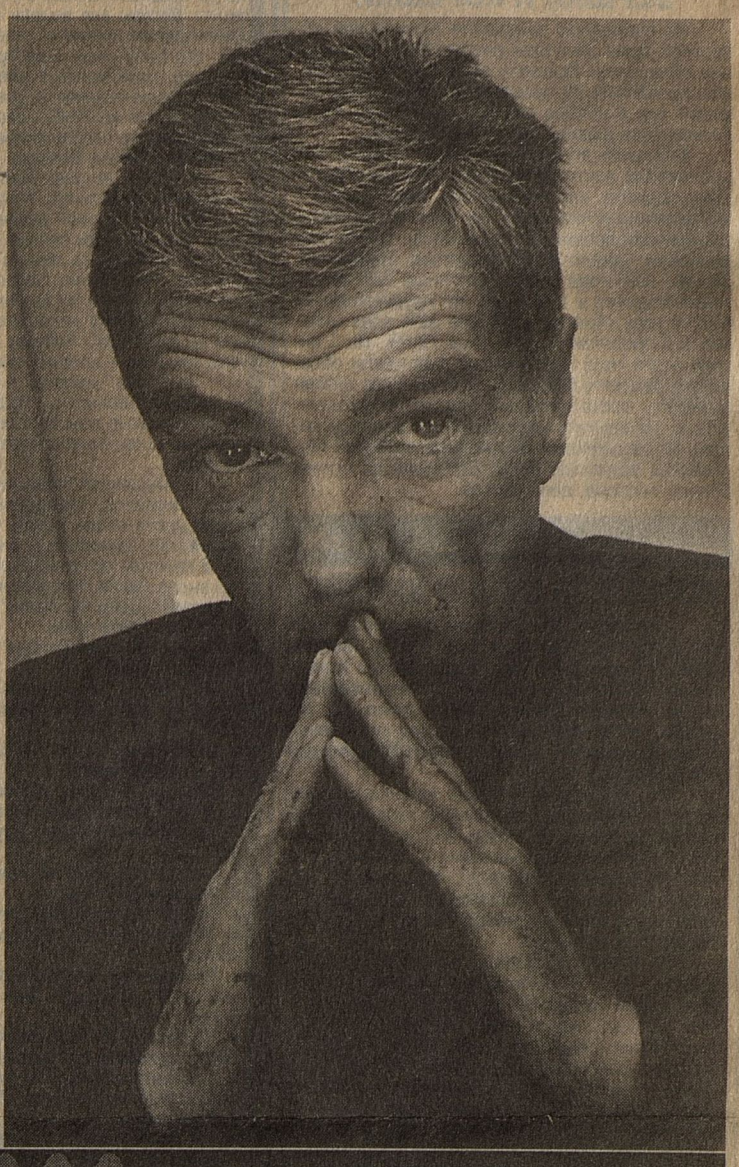
Николаев Юрий б 11.7.96.

Моск. комсомолец - 1996. - 11 июл. - с. 8

ЮРИЙ НИКОЛАЕВ



Предтечей всей музыкальной разлюли-малины на ТВ безусловно следует считать "Утреннюю почту" 70—80-х годов и ее самого популярного ведущего Юрия Николаева. Рейтинг этой программы не превзойдет никто и никогда — в огромной стране СССР по воскресеньям жизнь начиналась только после "Утренней почты". Николаева до сих пор преследует эта популярность, некоторые продолжают воспринимать его как экс-утреннего почтовика. Вышедший из недр лапинско-кравченковского телевидения этот проповедник попсы и хорошего воскресного настроения давно уже не мальчик, но муж. В начале 90-х годов Юрий резко изменил характер деятельности. С 91-го года, организовав фирму "Юникс" и взяв огромный кредит в 1 млн. 600 тыс. рублей, он занимается вполне богоугодным делом — детским творчеством, поддержкой юных талантов. Внимание привлек последний проект Николаева, недавно успешно воплощенный в жизнь, — "Призвание". Это национальная премия в области искусства для детей до 14 лет. С недавних пор Николаев является также худруком Московского телеканала (МТК).

700.000 пропали, я УВЕРЕН В СЕБЕ

— Вас не преследует ностальгия по прошлым временам молодости и бурного успеха?

— Это огромная счастливая часть моей жизни — 22 года. К каждой "Утренней почте" я относился достаточно серьезно-легкомысленно. Никогда не ощущал себя звездой, и всегда жил в ожидании, что слава может закончиться очень быстро. Сейчас я не считаю себя ущемленным в популярности. Достаточно того, что продержался столько лет. На моих глазах были взлеты и падения других. У меня стабильность. Ностальгия по молодости, по безумному количеству самых разнообразных передач, где я участвовал, конечно, есть.

— Мне нравилась и нравится иная музыка, чем та, что была в "Утренней почте". А какая, собственно, музыка вам нравится?

— Я вырос на рок-музыке. В силу моих устоявшихся вкусов это Престли, "Битлз". Могу слушать и Меркури, и Оззи, хотя это уже не мое. Они не ложатся мне на душу. Так что музыкальное воспитание у меня в духе времени. Репертуар же "Утренней почты" не зависел от моего вкуса. Существовало 5—6 съемочных групп "Утренней почты". Режиссеры в них все с разными вкусами. Одному очень нравилась оперетта. Другой ставил песни в исполнении актеров. Мне же работать надо было так, чтобы не выглядеть дураком. Текст, который я обязан был произносить, нормальному человеку читать было нельзя. Из 750 программ, что вышли в эфир, только 13 было моих, авторских. Во всех остальных я был исполнителем. Смешно вспоминать, но чтобы поменять слово в написанном тексте, где стоит подпись "утверждаю", нужно было опять пройти все круги от главного редактора и далее. Попасть певцу в "Утреннюю почту" тоже было непросто — сначала прослушивали по музыке, по текстам.

— Зато тогда нельзя было так безапелляционно раскручивать кого угодно. Нельзя было купить за взятку эфир, и талант был больше в чести. Вообще что хуже — запретительство, худсоветы или нынешняя "башлевая" вольница?

— Я буду рассуждать о своей "Утренней звезде", фирме "Юникс", которая входит в творческий союз "Квинта". Задача "Квинты", на мой взгляд, достаточно благородная. Если упрощенно говорить, то с "Квинтой" в шоу-бизнесе должна была создаться цепочка... К Николаеву в "Утреннюю звезду" стекаются потенциальные таланты, способные дети, которых имеет смысл поддерживать. Дальше с помощью Игоря Крутого, Вани Демидова и других идет раскрутка. Дальше Борис Зосимов со своим "Полиграмом" печатает записи. Благородная цепь. Как действует она сейчас? Очень плохо, практически никак не действует в силу нашей разобщенности. Мы все является простыми производителями, как бы про нас ни говорили — акулы шоу-бизнеса, мы пока висим в воздухе. Схема "Квинты" нормальная, цивилизованная и правильная. Воплотим ее в жизнь или разбежимся — вопрос времени.

— Значит, вас и "Юникс" приняли в систему. У вас есть место под солнцем, и вы вне конкуренции.

— У меня есть имя, извините за нескромность. Я действительно считаю, что я вне конкуренции. Я уверен в себе.

— Всем телеведущим я задаю вопрос — что они понимают под ТВ-профессионализмом. Ответы, кстати, всегда разные.

— По-моему, это набор собственноручно изготовленных штампов. У кого-то их меньше, у кого-то больше. В "Утренней почте" я, например, додумался до такого штампа — специально делал оговорки, а потом умолял режиссера не вырезать их. Зритель прощал меня за ошибки, и так мы сближались. Я никогда не боялся выглядеть смешным. Многие ведущие ставят себя выше зрительской аудитории. Я сторонник быть наравне.

— Огромные деньжищи, свалившиеся на отечественное ТВ. Их свободный черный оборот — насколько это благотворно для творческого развития ТВ?

— Последние годы количество профессионалов резко сократилось. На порядок. Это самый большой минус. За большие деньги идет война, творчество остается по ту сторону. ТВ само по себе, самое главное — золотые горы. Если бы борьба шла за производителя, за его интересы, нет — идет банальная драка за пространство, за эфирное время. Производитель в самом унизительном положении. Никакой перспективы у такого ТВ нет. Я не понимаю, почему одна телекомпания "ВИД" сейчас так явно превалирует над другими производителями на Первом канале, на каком основании?

— Бывший руководитель ВИДа Влад Листьев был вашим другом?

— Да, мы были друзьями, встречались довольно часто. Мне позвонил Игорь Крутой, и я приехал на место убийства через 40 минут. Прошел через всю милицию, оцепление. Помню, я шел, все расступались. Потом была ночь, морг. Альбина прощалась с Владом. Потом я забрал ее домой. В те дни мы все были вместе. Год прошел. Как все изменилось... Всего Влада как бы растащили.

— Как вы считаете, почему на ТВ не появляется новых ярких звезд, личностей. Такое впечатление, что теленачальству проще иметь дело с послушными исполнителями.

— Это ты слишком хорошо думаешь про начальство, что оно строит планы, как использовать людей в качестве марионеток. Все повязано просто на личных взаимоотношениях. У этого брат, у того сват, эта невестка. Есть возможность поставить дочку, внучатую племянницу в эфир — а почему бы и нет... Надо же людям где-то работать. Потом эти друзья и родственники лепят такое, за что в прошлое время мы просто бы вылетели с работы. Уже не говоря про внешность, на прежнем ТВ, к примеру, была чистая русская речь. За этим следили. А сейчас девушка на голубом глазу произносит опера "Тоска" (с ударением на последней гласной) — и ни тени сомнения.

— Это правда, что вы собрались чуть ли не закрывать "Утреннюю звезду" на первом канале по финансовым причинам?

— Моя программа некоммерческая и покупалась ранее за 35 тыс. долларов. Теперь я на нее получаю 7,5 тысячи. Как мне уложиться в эти деньги, ведь только студия и ПТС стоят 4 тысячи. Я должен договариваться с ОРТ о нормальной закупке — они ведь говорили, что заинтересованы в программе, что это лицо канала.

— Перед этим вас постигло еще одно финансовое несчастье — деньги "Юникс", хранившиеся в Московском городском банке, канули вместе с ним?

— Да, и все началось с того, что я решил жить по законам того государства, в котором живу, извините за тавтологию. Если бы я организовал офшорную компанию на Кипре и, зарабатывая деньги в России, гнал бы эти деньги на Кипр, то они были бы целы и сейчас. Но деньги я, на беду, держал в Московском городском банке. Не в "Чаре", не в "МММ". Солидный банк с лицензией и со всеми делами. Платил налоги. Все как положено. Все строго нами соблюдалось. В одночасье (прошлой осенью) банк лопнул. Был суд. Арбитражный суд признал меня потерпевшим. Однако что толку — денег-то нет. Государство банк не поддержало. У меня помимо производства ничего нет, объяснял я потом учредителям банка, — ни рекламного агентства, ни торговли, ни концертов (за исключением разовых выездов с детьми). Поначалу меня успокаивали: конечно, мы прекрасно понима-а-ем, конечно, помо-о-жем, твое дело благоро-о-дное — дети. Когда мне все это произносилось, я верил. Действительно, что стоит богатеям скинуться по сотне тысяч долларов? Потом все само собой угасло — учредители остались глухи и слепы. В суде идет вялотекущий процесс. Впереди еще заседания. В Московском городском банке пропали 700 тыс. долларов. Это деньги фирмы "Юникс", в которую изначально я вложил и свои личные сбережения, заработанные на концертах. Эти деньги были предназначены для существования детской благотворительной программы "Утренняя звезда".

— Работа с детьми утомительна для вас? И богатые родители, наверное, взятки предлагают, и бездари всякие на сцену стремятся...

— Для меня главное то, что это дети. Никаких взяток я, конечно, не беру, просто даю детям возможность показаться. Приезжают слабые исполнители из Чукотки, из Торжка — я не иду по элитарности. Главное, чтобы они увидели другую сторону жизни, поняли, что к ним хорошо относятся. Опять же диалоги с детьми дорогого стоят. С детьми я знакомлюсь в день съемки. Порой тут выясняется, что кассета с его голосом была записана в суперстудии, а петь живьем он (она) не умеет. Ну и что, отсылать его? Или танцевальная группа подготовила номер под музыку и слова Стинга. Плюс жуткий брак фонограммы. Отправлять домой? А они полгода готовились... Приходится идти на компромисс, ведь дети все же...

— Очень многие телеведущие, телепередачи стремятся сейчас обзавестись высокими покровителями, чтобы обезопасить свое будущее от самодурства хозяев телевидения.

— По мне это неправда. Вся моя жизнь — это цепь случайностей. Другое дело, что к этим случайностям я был готов. На ТВ я попал из кино, из театра. Провинциальный честолюбивый мальчик из Кишинева. Я хотел популярности, хотел сниматься в кино, бредил об этом. Работал дворником, ночным сторожем. Пережил пьяный период, но не спился. Жена отмывала, отпаивала, доставала липовые бюллетени. Последний раз обмывал очередную машину, проснулся с сотрясением мозга и переломанными ребрами и решил — все, хватит.

— Разные безумства вроде скалолазания, прыжков с парашютом люди совершают в молодости. Вы же вдруг уселись за штурвал самолета на пятом десятке...

— Самолеты я ненавидел. За всю жизнь я налетал столько, что самолеты вызывали у меня разве что аллергию. Постоянные опоздания, все на нервах... Но один приятель меня уговорил — давай полетаем. Затащил в Мячково. Посадил на ЯК-18 Т, и произошло то, чего я не ожидал: взяв штурвал, я ощутил, что самолет меня слушается, и мне это безумно понравилось.

— Когда вы вместе с Якубовичем участвовали в агитперелете под лозунгом "Голосуй или проиграешь", то не испытывали неудобства? Ведь среди ваших поклонников есть и сторонники Зюганова?

— Мало того, и среди доверенных лиц Зюганова тоже есть люди, которых я уважаю и хорошо отношусь, — Руцкой, Говорухин, Семаго. Это не просто фамилии. Я с ними общаюсь, знаю их жен, бывал в семьях. А вот с Борисом Николаевичем я не знаком. Я абсолютно аполитичен — я не состоял в КПСС (не прошел кандидатский стаж по пьянке в 78-м году) и не буду никогда состоять в какой-нибудь партии. Я не был диссидентом и т.п. А за то, что при коммунистах остался на ТВ, благодарен Лапину и Кравченко. Я не дружу с креслом. Эти люди — профессионалы ТВ. В политике тоже нужны профессионалы. Ельцин просто объективно лучше.

— Если бы вас попросили выступить в Думе о проблемах ТВ...

— Я бы не стал выступать перед некомпетентной аудиторией. И потом, никто сейчас не сможет расставить все точки над "i" в том, что творится в здании бывшего "Останкино". Здесь так много непонятного, запутанного. Так много интересов и больших денег. Впрочем, мне все это неинтересно.

— Вы согласились на пост художественного руководителя МТК от безысходности?

— Нет, я же говорю, что достаточно уверенно и твердо себя чувствую. Я прожил удивительную, богатую событиями жизнь — о какой безысходности может идти речь. Посмотрим, смогу ли сделать что-нибудь для этого канала.

— Ваш новый проект "Призвание" — это как бы продолжение "Утренней звезды"?

— Это совершенно другое. Я вынашивал идею 4 года. "Утренняя звезда" — это отнюдь не профессиональный конкурс. "Призвание" — это национальная премия. В ней, по возможности, будет представлена вся территория бывшего СССР. Жюри на уровне международного конкурса — цвет нации. Очень важно, что Министерство культуры учредило статус этой национальной премии. Следующее "Призвание" в 97-м году. Повтор "Призвание-96" может быть 1 сентября, потому что вручение премии совпало с "событиями" (выборы) и прошло в общем-то незамеченным. Это будет ежегодная премия. Мне неважно, кто ей будет заниматься — я или кто-то другой, мне достаточно, что я дал "Призванию" жизнь.

Элина НИКОЛАЕВА.